

18+

Рина Вейн

Последний
лепесток
ромашки

Для тех, кто ищет
ответы в молчании

Рина Вейн

**Последний лепесток ромашки. Для
тех, кто ищет ответы в молчании**

«Издательские решения»

Вейн Р.

Последний лепесток ромашки. Для тех, кто ищет ответы
в молчании / Р. Вейн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-670221-9

После потери брата, Марк теряет веру в слова — и начинает искать ответы
в дневниках, молчании и имени, которое звучит, как шёпот прошлого:
Луиза. Эта книга — не о смерти. Эта книга — о том, как трудно научиться
жить после неё. О тишине, которая говорит больше слов. О правде, которую
можно услышать, только если ты готов слушать. И о том, что иногда
последнего лепестка хватает, чтобы начать сначала.

ISBN 978-5-00-670221-9

© Вейн Р.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть 1	7
Часть 2	9
Часть 3	12
Часть 4	14
Часть 5	17
Часть 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Последний лепесток ромашки Для тех, кто ищет ответы в молчании

Рина Вейн

© Рина Вейн, 2025

ISBN 978-5-0067-0221-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мою душу съедает боли огонь.
И нету воды – все бесполезно.
Лишь керосин всегда под рукой.
Ты прости, я падаю в бездну.
И если, стоя над могилой моей,
Слезно спросишь меня: «Для чего?»
Прислушайся к небу, что стало темней,
И услышишь: «Стать яркой звездой»

Рина

От автора

Меня зовут Рина. Я писала эту книгу несколько лет – в тишине, без спешки, где-то между уроками, ночными мыслями и собственными потерями. Я проживала свою подростковую жизнь так же, как её проживают миллионы других – у меня получилось тревожно, одиноко, почти без слов. Но всё это время я писала. Даже если не на бумаге – то внутри себя. И я всегда, по-настоящему, доверяла этой книге.

Она не кричит. Она слушает.

В ней вы найдёте выдумку, но и правду. Половина событий – происходила на самом деле. Некоторые разговоры, взгляды, письма, даже тишина между строк – взяты из жизни, как она есть. И, возможно, поэтому она такая... живая.

Я посвящаю эту историю человеку, который больше не может читать – но чьи пальцы всё равно листают страницы, ветром, дождём, памятью.

Спасибо тем, кто был рядом, даже когда я молчала. Кто не заставлял меня быть громкой. Кто просто был.

Я не знаю, как она встретится с вами. Будет ли она кому-то спасением или просто тихим эхом. Но я надеюсь, что вы услышите.

С любовью,

Рина

Часть 1

Раскиданные бумаги на столе не давали Марку покоя уже долгое время. Момент, который превратил его жизнь в нескончаемый ком растрченного попросту времени, проник во все клетки мозга. Ничего больше не имело смысла, кроме того дня – туда он возвращался каждый день, там и жил.

Приближалась ночь. Снаружи заиграли уличные фонари, шум машин слышался все реже. Искры снега переливались, точно бегая друг за другом. В воздухе можно было прочувствовать кусающий мороз, даже не выходя из дома. Такие прелести зимы создавали успокаивающую атмосферу. Но только не для парня, сидевшего за столом, со своим вечно включенным ноутбуком.

Раздался стук в дверь. Женщина вошла в комнату сына и недовольно поежилась от холода, который проник в помещение.

– Марк, закрой окно. Ты ведь недавно только выздоровел.

– Мне не холодно, – ответил Марк, не отрываясь от ноутбука.

Мать поспешила закрыть окно и подошла к нему. Он, как обычно, даже не взглянул на нее.

Глубоко вздохнув, женщина направилась к выходу. Проходя мимо шкафа, она поскользнулась на бумажке и с жалобным писком упала на пол. Резко обернувшись, Марк подбежал к ней и помог встать.

– Как у тебя получилось упасть на ровном месте? – с усмешкой спросил сын.

– На ровном месте!?! Все в этих бумажках и прочем барахле. Я доживу до момента, когда ты уберешься здесь? – раздраженно спросила мать.

Марк недовольно цокнул и развернулся, чтобы сесть за свой любимый стол.

Женщина подняла бумажку с пола, и, прочитав первые строки, сразу поняла контекст.

Она подошла к сыну и отдала ему в руки записи.

– Мы с отцом идем спать. Спокойной ночи, если ты, конечно, вообще собираешься ложиться.

Она вышла из комнаты, закрыв за собой дверь, чему Марк, за такое умение сохранять личное пространство, был благодарен.

Взглянув на бумажку, он сел за стол и стал перечитывать ее, сам не зная для чего. Ведь он знает все что здесь написано наизусть. Но, все равно, был готов перечитывать до конца своих дней. Или пока не найдет ответы на вопросы, которыми задавались многие люди.

Это были записи из личного дневника его младшего брата Феликса.

«Двадцать пятое июля.

Предыдущие дни были теплыми, как и подобает лету. Но сегодня я наблюдал серую, холодную погоду. Она буквально описывала моё внутреннее состояние. Я не знал почему я себя так чувствую. Почему внутри меня вдребезги разбивались капли дождя? Почему мурашки с моего тела не сходили из-за холода? Почему мои руки никогда не были теплыми? Почему эхом раздаётся раздирающая пустота?

Экран телефона засветился под моей рукой. Я не знал, что она ответит на моё глупое сообщение о том, что меня беспокоит. Мне необходимо её присутствие хотя бы на время. Август стал бы отличным месяцем для воплощения моего желания.

Это было голосовое сообщение. Я поднёс к уху телефон. С каждым её словом моё дыхание замедлялось. Мне больше не хотелось дышать.

В памяти хорошо застыли её слова «Забудь меня».

Я откинул телефон и взгляд сам упал на тумбочку.

Теперь я знаю причину всему моему состоянию. Но в этот день пропало всё. Кроме ромашки.»

В тот день белые пилюли устремились Феликсу в глотку, а на пол упало ещё кое-что белее. Ещё красивее и значимее. Но который решил его судьбу.

В конце рисовалась никому не понятная фраза: «Теперь это последний лепесток.»

Марк откинул бумажку и потер глаза. В голову лезли мысли, от которых становилось еще хуже.

На краю стола лежал еще один листок. Тоже запись из личного дневника, только уже не Феликса, а младшей сестры Софии.

Марку захотелось перечитать. Он занимался этим целыми днями. Но он вчитывался в каждое слово, чтобы уловить хоть какую-нибудь нить, за которую можно было зацепиться.

Еще один день, ставший для Софии последним днем счастливой жизни:

«Тридцатое июля.

– Это последнее, что он написал.

Он протянул помятую бумажку в руки Марку. Тот, поглядев на неё несколько секунд, аккуратно расправил и положил на самый дальний угол стола. Его глаза предательски наполнились жгучими слезами.

– Они явно кому-то посвящены...

– Они никому не посвящены! – вскрикнул Джеффри, взяв листок обратно. – Он писал это не для того, чтобы рассказать потом, как ему было плохо! Он писал на этом чёртовом куске бумаги, потому что никому не мог об этом рассказать. Никогда не говорил, не доверял. Но я не понимаю...

Упав на колени, он стал жадно глотать воздух, потому что сильный плач отнимает много кислорода.

Марк прикусил губу и посмотрел на него с искренним сожалением. Он понимал, что у всех внутри остались вопросы, на которые никто не мог ответить, что ещё больше давило на сердце.

Но он сумел выдать некоторое предположение, которое было ближе к истине:

– Мне невыносимо так говорить, но он не доверял, потому что и вправду некому было. Мы были в его жизни, но нас не было рядом. Тогда чем мы заслужили бы его искренность? Он просто оказался не в том времени, не с теми людьми, не в том мире.»

Записи Софии:

«Это было невыносимо слушать, и я вышла, тихо закрыв за собой дверь. А ведь я знаю всю правду. Мне очень мало лет, но я понимаю больше этих взрослых, у которых в голове собралось настолько много ненужного мусора, что они не могут понять очевидных вещей. И я ценю это время, пока мой разум ещё чист.»

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Давление снова поднялось, и Марк отбросил листок. На сегодня ему было достаточно. Завтра он должен передать записи Софии родителям. Они собирались на очередной прием к врачу.

Марк смотрел в потолок, слушая вой ветра за окном. Каждый день он много думал, и к ночи в голове не было ничего, кроме пустоты. Мозг не выдерживал столько информации, да и днем уже с трудом мог соображать. Так Марк и проводил свои ночи.

Часть 2

– Удивительно, что маленькая девочка пишет такими словами. Ей сейчас десять, говорите? Это по-своему прискорбно, но в то же время она умеет излагать свои мысли. И в кое-чём я с ней даже солидарен.

Доктор закрыл личный дневник Софии, краем халата вытер поступивший пот с лица. Её родители стояли в углу: мать что-то шептала себе под нос и тихо плакала, а отец, поправляя свои наполовину седые волосы, сверлил пустым взглядом пол.

– Знаете, я не могу установить точную причину её состояния. И полагаю, что вы навряд ли узнаете, что сподвигло мир Софии окраситься в чёрный цвет и оказаться в подобном месте. Несмотря на её уверенность в понимании этого мира и мира Феликса, она упустила много моментов, и Слава Богу! Но я буду прорабатывать эту ситуацию. Спасибо, что доверили мне пару записей этих ребят.

Хмурый отец чуть кивнул головой и встал со стула. Мать дрожащей рукой ухватила за его плечо, и так они вышли из кабинета психотерапевта. Но ответ на свой вопрос они так и не получили. По крайней мере, несчастные родители собирались ждать объяснений до конца своих дней.

Отец – Дмитрий, бывший музыкант и последняя красивая нота в городе Джуно, штате Аляски. Много лет назад он переехал сюда вместе со своей женой из России. «Аляска – лучший вариант, чтобы я мог продвинуться в своей карьере» – утверждал он. Его страстью было рыболовство, но вследствие чего именно это место никто точно не знал. Сошлись все на том, что привилегией послужило знание английского языка и любовь к сильным морозам. Что касается его вожделения к гитаре, он перестал играть после потери сына и психической болезни у дочери. Теперь в городе редко можно было услышать падающие каплями на сердце красивой мелодии. Но он всё так же оставался знаменитым и главным любимчиком людей.

Его жена – Елизавета, домохозяйка, женщина с доброй душой и чистым сердцем. Хотя, она могла бы продвигаться в творческой сфере, т.к. к этому делу её сердце лежит с самого детства. Но она отдала всю себя семье. Муж и дети стали для неё смыслом жизни, который делал её полноценной. Но теперь, когда в семье стояла атмосфера душераздирающей боли после случившихся событий, она потеряла большую часть себя. На этом моменте жизнь застыла, и двигаться дальше категорически не хотела.

Когда они подъехали к своему дому, который стоял на окраине города, из-за окна выглянул их сын.

Марк – самый старший из детей в семье. Его жизнь так же поставила точку на совсем ещё неисписанной бумаге. Его жизнь буквально недавно начала процветать, но в скором времени снова завяла. Два года он проучился в Испании, а затем вернулся домой, чтобы поддержать маму с отцом. Но мотивации ехать обратно больше не было.

Отодвинув шторку, он выглядывал лицо родителей. Оно было таким же погасшим, как и до отъезда на приём. Поняв, что никаких известий от них не получишь, он задёрнул шторку обратно, и с такой силой, что она вот-вот могла свалиться на пол. Казалось, что потеря брата мучает не так сильно, как жажда узнать причину случившегося. Иногда Марк даже злился на него, потому что после его кончины жизнь оказалась в пропасти абсолютно у всех. Он знал, что это неправильно. Но кто в этой жизни делает всё абсолютно правильно? «Идеальной жизни просто нет. Поэтому я буду ненавидеть тебя, Феликс.» – вдруг проскользнула мысль в голове парня, от чего он сам испытал большой страх.

– Но, если ничего идеального нет, на кой черт я буду переживать, что думаю не о том? – тихо спросил себя Марк.

В этом был весь он: мысли, не дающие покоя, бесконечные догадки, размышления, бессонница... И, еще одно – мучительная тревожная депрессия. В целом, у всех членов семьи Марка появились по одному или два расстройства. Особенно у Софии. У самой младшей сестры. Тяжелая депрессия проникла в ее разум, тело и душу. Сейчас ей тяжело ходить, трудно принимать пищу и разговаривать. Она почти ни о чем не рассказывала, не жели раньше. Марк часто вспоминал, как они с семьей сидели на большой родительской кровати перед сном, и ведали о том, что произошло за весь прожитый день. И больше всех говорила София, постоянно смеясь и жестикулируя руками. Рассказывала о том, как видела огромную пролетающую птицу в небе, а после, примкнула к большой стае таких же, как она. «Явно, это ее семья! Она улетела вместе с ними в теплые края? Они прямо как мы! Верно, пап?» – пронеслось в голове у Марка. София всегда ждала подтверждения своей мысли от отца, потому что считала его самым мудрым и умным человеком на свете. Она доверяла семье больше всех и являлась их самым ярким лучиком солнца. Всегда ходила с улыбкой до ушей, почти никогда не плакала, поддерживала всех в трудную минуту. Хотя, они часто скрывали от нее множество переживаний, дескать: «Для чего ребенку знать проблемы взрослых?». Но она будто видела их насквозь. Заглядывала им в душу своими нежными голубыми глазами и успокаивала прикосновением маленькой руки.

Но все это давно осталось лишь в воспоминаниях. Сейчас ее словарный запас состоял из: «Да», «Нет», «Не хочу», и парой кротких кивков. София была похожа на маленького черного котенка, брошенного на улице возле помойки. Но ее никто не бросал. Врачи бьются за ее состояние, которое ухудшается с каждым прожитым месяцем.

Спросите: «Какова же причина тому?». Конечно, самое логичное предположение – смерть Феликса. Только вот, психолог Кайл, который остается с семьей Марка по сей день, пояснил, что этого недостаточно. Кроется что-то еще. И корни этого чего-то стали прорастать еще до смерти брата. Кстати говоря, Кайл довольно опытный психолог. Приемы к нему стоят дорого, но люди закрывают на это глаза, так как он действительно может помочь выбраться из груды проблем. И сейчас, он упорно старается вытащить Софию. Помочь ей зажечь тот огонек жизни внутри, который так безжалостно погас.

20:00.

Снова вечер, холодный ветер за окном, темнота и стол, за которым, как всегда, сидит Марк с опущенной головой. В последнее время его перестали посещать полезные мысли. Его расследование проваливалось на дно. Нужна была помощь, но у кого ее просить? У него нет почти никого, кроме единственного друга – Джеффри. Он дружит с Марком и его семьей, и раньше, был таким же другом для Феликса. Родители воспринимают его как за родственника. Ясное дело, он с ними с самого раннего детства, на два года младше Марка и был бы ровесником Феликса. В целом, это человек разносторонний, жизнерадостный. Часто юмор Джеффри раздражает Марка, но это является его изюминкой. Он всегда поднимает настроение своими глупыми, но смешными шутками, которые за секунду придумывает в голове. Вероятно, он мог бы быть лучшим стендапером в мире. Ну, по крайней мере, он так считает.

Уголки губ Марка немного приподнялись от воспоминаний с Джеффри.

– Джеффри! Да ты полный идиот!

С кухни доносился крик Феликса, ругающего на друга.

Марк открыл дверь и в нос ударил запах теста и каких-то примесей.

– Чего вы орете на весь дом? Сейчас мама проснется и не будет никакого сюрприза. Что вы творите...

Марка чуть не схватил удар от увиденного: Феликс стоял в пижаме, весь погрязший в липком тесте. Джеффри сидел на полу с беззвучным смехом, закрывая рот обеими руками. Феликс пытался рукой протереть глаза, т.к. с них тоже стекало тесто, но, т.к. руки были в таком же состоянии, ничего не получилось.

– Мне в глаза попало! Джеффри, обещаю, когда смою это с себя, я запихну тебя в духовку вместе с тортом!

Марк, сдерживая смех, подошел к брату и немного убрал тесто с глаз.

Феликс подошел к раковине и стал смывать с себя тесто.

– Не надо, Фел! Тебе очень идет. – прерывисто попытался выдавить из себя Джеффри, т.к. уже задыхался от смеха.

– Очень смешно. Спасибо.

– Джефф, а твои шутки, как обычно, на высоте. Как он теперь футболку отмоет? – с улыбкой сказал Марк, хотя пытался сделать серьезное лицо.

– Ничего страшного. Джеффри отмоет мне все, что пострадало от его тупизма. – ответил Феликс, вытирая лицо полотенцем.

– Эй! Я же просто прикольнолся. Ну и чего вы такие нудные?

Марк осмотрел стол. Торт еще даже наполовину не был готов, а время близилось к утру.

– Ладно, похоже, что без меня вы точно не успеете. Джеффри, займись начинкой. Мы с Феликсом продолжим делать корж.

Марк ещё долго вспоминал реакцию их мамы. Она всегда очень ценила такие, казалось бы, мелкие подарки, но какое же больше значение они для неё имели. Мама никогда не умела сдерживать слезы и плакала, если малейшая радость проникала в её чувства. Марк смотрел на неё, и радовался, что он и Феликс – лучшие сыновья в мире. Они радовали её как могли: успехами, подарками, сюрпризами и проявлением доброты. Царил нескончаемый баланс в отношениях между детьми и родителями, и это большая редкость.

«До поры до времени...» – эта фраза больной пулей пролетала в голове Марка. Ведь эта была горькая правда. Это была реальность, которая будет сопровождать его до конца его жизни. Больше ни мама, ни папа не были прежними. Они превратились из редкостных ярких и жизнерадостных родителей, в частых унылых, серых существей, погрязших в семейных и финансовых проблемах. Марк знал, что их вины тому нет. Но, почему-то, все равно винил их. Возможно, это, потому что они взрослые? Значит, они еще и мудрые и уже давно должны были решить все проблемы. Они же родители. Они же взрослые. Они должны быть самыми умными. Никаких ошибок. «Можно ли утверждать, что „взрослый“ является синонимом к слову „правильный“? Можем ли мы простить взрослых?» – Марк быстро записал эти два вопроса себе в тетрадь. Он пролистнул страницы четыре, чтобы дойти до свободной. На всех предыдущих были так же расписаны вопросы. Может быть, скоро он найдет ответы на все. «Или, совсем не нужно знать того, без чего спитесь крепче?» – добавился еще один вопрос.

– А что же узнал Фел, перед тем как умереть? – спросил себя Марк. – Какие ответы нашла София, перед тем как измениться? Что будет со мной, когда я узнаю правду?

Он решил пока побыть один.

Часть 3

За окном стоял холодный конец ноября. «Битва осени и зимы началась!» – так бы сейчас сказала София. В этот месяц она целыми днями могла глядеть в окно и фантазировать, как декабрь захватывает ряды ноября и использует своё главное оружие – много снега. В конце концов всегда побеждает зима, но она с интересом наблюдала за этой схваткой. А самой главной радостью были письма деду морозу. София предполагала, что чем раньше начнешь писать о своих желаниях, тем больше вероятность того, что он тебя заметит.

Марк хранил все её письма. Перечитывать их было одно удовольствие, у сестры особенно красивый подчёрк. Когда она была совсем маленькой, она просила о кукле с той самой рекламы, которую увидела по телевизору. Или маленького щенка, который был бы для нее другом на всю жизнь. Становясь чуть старше, она стала просить о том, чтобы никогда смех и веселье не покидали стены нашего дома. Вот так быстро умела взрослеть София.

«Вероятно, если моим делом занималась бы она, все уже давно закончилось.» – подумал Марк. Хотя, сам он не знал, где эта граница между концом и началом иного. Может быть, когда наступит правильное время, это можно будет почувствовать.

Марк еще лежал на кровати и пустым взглядом смотрел в потолок, мечтая о том самом начале. Он слышал, как на первом этаже сутились родители, собирая вещи. На последнем визите Кайл направил Софию с матерью в какой-то детский санаторий, специализированный на психологическом здоровье, который находится на другом штате Аляски. Эта новость немного обрадовала Елизавету, т.к. ее дочь и так все время проводит в психиатрической больнице, что, по ее мнению, только ухудшает ее состояние.

– А так будет смена обстановки, может быть, в ближайшее время она почувствует себя другим человеком. – сказала Елизавета, успокаивая своего мужа.

– Я просто надеюсь, что Кайл знает, что делает. – ответил Дмитрий.

– Конечно! Не волнуйся, я уверена, что мы делаем правильно, что доверяем ему. Марк поедет провожать нас?

– Я даже спрашивать не стал.

– Ты слишком дурно о нем думаешь!

– Лиза, я скажу тебе больше, я вообще о нем ничего не думаю. Он уже взрослый, должен взять себя в руки. Но вместо этого занимается какой-то ерундой.

– Не говори так. Ему тоже тяжело.

– Нам тяжелее в разы! – отец стукнул по столу кулаком. Эту фразу он говорил только тогда, когда тема заходила о Марке. – Захочет ехать, пусть спускается. Уговаривать его не собираюсь.

Глаза его жены наполнились слезами. Ей было больно и непривычно смотреть на человека, которого она не знает, но живет с ним в одном доме, и так будет до конца жизни. Она знала другого Дмитрия, и любила его иначе. Но сейчас, Елизавета чувствовала себя так, будто навсегда потеряла своего мужа.

Марк все слышал. Он уже думал спуститься и поехать с ними, увидеться с сестрой. Но, после услышанного, это желание тут же испарилось. Он вернулся в комнату, лег на кровать, и заставил себя уснуть, чтобы не быть какое-то время в этой реальности.

Марк сидел на краю обрыва, глядя на бесконечное небо, усыпанное розовыми облаками. Между пальцами виднелась ромашка с оборванными лепестками. Он сидел так, будто ждал кого-то, но никто не должен был прийти. Сзади он услышал шаги. Повернув голову, он увидел девушку, идущую к нему. Она была небольшого роста, с длинными светлыми волосами. Она тихонько села возле него, поправляя свой белый сарафан. Марк смотрел в ее зеленые глаза, и он тут же почувствовал запах мокрого леса после дождя. Именно такими они были.

Девочка мягко улыбалась ему, и, через какое-то время, спросила:

– Тебе нравится здесь?

– Да. Довольно красиво, – ответил я.

– Ну и не зря мы сюда так долго шли. Скоро станет темно, твои родители снова будут названивать.

Я хотел ответить, что они уже давно не переживают за меня, т.к. я совершеннолетний, и могу гулять допоздна, но будто не мог контролировать, что говорю.

– Еще немного посидим и пойдем. Везет тебе, Луиза. Твои родители совсем не переживают за тебя. Ты живешь свободно от их контроля, – ответил я.

Она усмехнулась и взяла ромашку из моих рук.

– Ты еще не понимаешь, как повезло тебе, Феликс.

Марк резко открыл глаза и сел на край кровати, тяжело дыша. Последняя фраза этой девочки прозвучала эхом в его голове. «Луиза... Дневник!» – Марк нашел зацепку. Он подбежал к своему столу и начал судорожно рыться в стопках бумаг. Наконец, найдя нужную, он стал искать это имя среди страниц.

«Десятое мая.

Сегодня мы сидели с Луизой у неё дома. Её родителей не было, что бывает не часто, т.к. они постоянно сидят дома и страдают депрессией. По крайней мере, Луиза пересказала мне сотни психологических заболеваний, которые она видит в отце и матери. А я всегда думаю, что ей повезло, потому что они совсем не следят за ней, и у нее нет такой опеки, как надо мной. Она мне говорит, что я очень заблуждаюсь.

Её дом находится прямо недалеко от нашей школы. Хотел бы я жить так же близко, чтобы не вставать утром так рано. Дом совсем небольшой: первый этаж, где находится коридор, гостиная, кухня, санузел, и второй. Самый маленький этаж, где находился небольшой выход на балкон и комната Луизы.

Она провела меня в свою комнату, которая была похожа на природный уголок. На стенах развешаны лианы, люстра в форме розы, зеленые обои и очень много цветов, растущих в милых горшочках на тумбочке и подоконнике. Окно разрисовано витражными красками. Там я увидел рисунки ромашек и бабочек. На кровати спал рыжий кот, который проснулся от наших шагов. Я сразу вспомнил мультик «Оливер и компания». Луиза часто смотрела его в детстве, как и я, и там действительно был такой же кот, только не такой полный.

Я подумал, что если бы кто-то зашел в комнату к Луизе, то явно бы думал, что это милая девочка, которая богата счастьем и радостью в душе. Но Луиза была совсем другой. Свою комнату она пыталась переделать под противоположность ее сущности, чтобы чувствовать себя в ней так, будто бы это и есть она.»

Марк видел эту запись, но не придавал ей большого значения. Феликс никогда не говорил о своей подруге. Но сейчас, он понял, что она может являться главной фигурой в произошедших событиях.

Часть 4

На следующий день мама позвонила Марку и сообщила о том, что они с Софией успешно добрались до стационара. Она предлагала ему поговорить с сестрой, но он отказался. Каждый раз, когда он пытался начать с ней диалог, его будто бы держали за горло, и слова получались несвязанными и нелогичными. Марк никак не мог смириться с нынешним образом его младшей сестры, и разговаривать с ней ему было тяжело. Это как много лет общаться с одним прекрасным, комфортным человеком, а потом его резко заменяют на смятый кусок бумаги. Именно такой теперь в его голове ассоциировалась София.

Отец приехал обратно домой и завалился спать после долгой дороги. Марк спустился вниз и увидел его, лежащего на диване в гостиной. Он подошел к нему ближе, сел на край дивана и долго смотрел на отца. В мыслях он пересказывал ему все свои переживания, как делал это раньше.

Четвертое сентября.

Семнадцатилетний Марк возвращался домой после учебы, в длинном черном худи, голубых джинсах и с капюшоном на голове. Сегодня погода отлично подходила к его настроению: холодный ветер, темные тучи, грязь и слякоть под ногами. А еще утром он надел белые кроссовки.

Зайдя домой, Марк с трудом снял свою грязную обувь, прошел мимо кухни, где сидела вся его семья и разговаривала о последних событиях. Он быстро поднялся к себе в комнату и, захлопнув дверь, плюхнулся на кровать.

– Марк хлопнул дверью! – запищала София.

Все переглянулись, но никто не мог предположить причину.

– Я скоро вернусь, – спокойным голосом ответил отец.

Он поднялся наверх, прошел через коридор, мысленно готовясь к разговору, подошел к комнате и тихо постучал в дверь.

– Марк? Я могу войти? – спросил отец, уже зная, что он согласится. Ведь для сына он всегда является первым человеком, к которому он хочет прийти в трудную минуту.

Из комнаты послышалось протяженное «да».

Дмитрий вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Вздыхнув, он сел на край кровати и, с улыбкой, сказал:

– Что-ж, рассказывай. Карла снова на что-то обижается?

Марк медленно повернулся в его сторону и тихо произнес:

– Нет. У нас все хорошо.

– В чем же тогда причина?

Марк поджал губы и устремил взгляд в потолок. Он всегда так делает, когда не может подобрать нужных слов.

– У нас в школе почти все мои сверстники знают, кем хотят быть, в какой университет будут поступать. А я ничего не знаю. Я будто бы не вижу будущего, понимаешь? Как мне решить свое будущее в семнадцать лет? А что, если я выберу неправильный путь? Я проиграл?

Отец усмехнулся и потрепал его по волосам.

– Я тебя знаю. И поверь мне, ты никогда не проиграешь. Что бы ни случилось, ты должен всегда полагаться на свое сердце. Я понимаю, что такие решения тяжело принимать. Но ты победишь это, знаешь почему?

Марк взглянул на него и отрицательно покивал головой.

– Потому что жизнь приведет тебя к тому, для чего ты был создан. Какое бы решение ты не принял, ты обретишь мудрость и опыт. И зашагаешь по тропе жизни еще увереннее, не боясь никаких преград. Рядом с тобой будут наши тропинки: моя, мамы, твоих брата и сестры, Джеф-

фри, любимой девушки. И наши дороги не разойдутся, потому что мы связаны нитью любви друг к другу. Вот о чем ты не должен забывать. О любви.

Марк мягко улыбнулся ему. Отец погладил его по плечу и встал с кровати.

– Знаешь, мама наготовила таких вкусных панкейков! Ты точно забудешь про этот дурацкий университет. Но, тебе нужно поспешить, иначе Феликс безжалостно поглотит и твою порцию!

Марк усмехнулся и, встав с кровати, подошел к отцу и обнял его, питаясь поддержкой и любовью.

– Мы все равно связаны... – тихо прошептал Марк, укрыл пледом отца и вышел из дома.

Он гулял по частному сектору, слушая скачанные мелодии пианино. Они его успокаивали и приводили мысли в спокойствие. Через некоторое время появилось неожиданное желание позвонить Джеффри.

Пройдя несколько улиц, Марк прошел в небольшой парк, сел на холодную скамейку и набрал его номер. Пальцы дрожали то ли от холода, то ли от страха перед неизвестным. Ведь он не знал, какотреагирует его друг, когда он позвонит ему спустя долгое время отсутствия.

Вскоре прозвенели гудки, Джеффри ответил почти сразу. Рука Марка дрогнула, и он чуть не выронил телефон.

– Марк? Ты что, научился пользоваться телефоном?

Он слабо улыбнулся на очередную шутку Джеффри.

– Прости, сам знаешь, не в состоянии коммуницировать.

– Это я понимаю. А сейчас какой повод?

– Честно говоря, не знаю.

Марк улыбнулся от глупости ответа и самого себя. «Действительно, столько времени игнорировал его, а сейчас объявился ни с того ни с сего».

Но он знал, что Джеффри его простит.

– Понятно. Ну ничего, у тебя ведь великое дело. Как успехи?

Марк немного поморщился от того, что сейчас придется все вспоминать и не хотел об этом говорить.

– Слушай... Когда ты приедешь из Флориды?

– Скорее всего на рождество. А что? Соскучился?

– Конечно. Мы столько времени не виделись.

– Ха-ха, ушам своим не верю. Ладно, подожди еще немного и потусим вместе.

Марк мягко улыбнулся. На этом моменте наступило молчание, но оно не было неловким. Оба поняли, что сейчас вспоминают те самые моменты их дружбы.

Наконец, Джеффри сказал:

– Да, классное было время. А сейчас ты как?

Марк сжал телефон в руке, переваривая мысли в голове. Ему не хотелось грузить его своими проблемами, хотя он очень хотел ими поделиться с другом. Но времени прошло достаточно, чтобы он закрыл свои чувства на замок и больше никогда не открывал их кому-то. Хотя, и ключа то у него не было.

– Да я как обычно. Ты как сам?

– У меня все ровно. Погода здесь просто обалденная. Не то, что эти постоянные холода на Аляске. А еще очень классные ребята, просто сумасшедшие!

– Я очень рад.

– Приехал бы сюда на пару дней, разгрузился бы. Тебе точно понравится Флорида.

– Я подумаю, обязательно.

Еще где-то минут тридцать Джеффри рассказывал о постоянных вечеринках после учебы, о море, и о том, какие там красивые девушки, заманивая Марка приехать. Последнее, его, конечно, совсем не интересовало, т.к. он совсем отчаялся в этом. Его бывшая девушка

Карла, ради которой он отправился в Испанию, бросила его по переписке, когда Марк уже вернулся на Аляску. Она не выдержала его депрессивного состояния, и решила расстаться с этим. Ему, можно сказать, было наполовину все равно на это, потому что его душу занимала боль похлеще.

Вскоре, Джеффри позвали играть в бейсбол, и они попрощались, пообещав друг другу, что обязательно увидятся в скором времени.

Марк встал со скамейки и облегченно вздохнул. Разговор с другом помог ему хоть немного отвлечься. И он направился обратно гулять по частному сектору, рассматривая различные дома, которые уже были наполовину украшены к новому году.

По дороге домой он обдумывал запись из дневника про Луизу. Не было никаких сомнений в том, что теперь нужно было найти ее, иначе продолжать нет смысла. Иногда Марк вообще задумывался о причине своего «расследования». Для чего ему это нужно он и сам не понимал. Иногда ему хотелось собрать все записи, все мысли, все переживания и бросить их в огонь. Но что-то его держало.

Мечь?

Часть 5

На следующий день Марк чувствовал себя лучше. У него впервые за долгое время появилась определенная цель. Теперь он видит продолжение дороги, куда именно ему нужно было идти. Потому что в остальные дни в его голове был просто беспорядок, как и в его комнате. А сейчас он немного даже прибрался.

Спустившись вниз, он заметил записку на столе от отца: «Сегодня вечером будь дома, пожалуйста. Кайл хочет поговорить с тобой.» Марк ни разу не был на приеме у этого психолога, лишь только видел его пару раз, когда он приходил сюда провести обстановку. Он и в правду заботился об их семье и переживал за состояние каждого, но Марк все равно не испытывал к нему положительных чувств. Он не привык говорить кому-то о своих проблемах, кроме как отцу однажды. Но, все-таки решил, что просьбу нужно выполнить.

Сделав кофе, Марк стал искать ее профиль во всех возможных соц. сетях. После пятнадцати минут поиска, он открыл профиль, в шапке которой была упомянута школа Феликса. Все фотографии были без лица, но на последней, сделанной первого июля, была изображена девушка со светлыми волосами, в белом сарафане, сидевшей посреди поля с ромашками. Недолго думая, он открыл с ней чат. «Привет. Я брат Феликса. Мне нужно с тобой...». В моменте он задумался. Наверяд ли она захочет говорить с ним о ее погибшем друге. Он решил не раскрывать все карты сразу, зашел на свой профиль, и поменял имя, поместив в архив фотографии. Снова открыв чат, он переписал сообщение: «Привет. Мне понравилась твоя фотография с ромашками. Не против пообщаться?». Марк никогда так не писал девушкам и, с дрожащими пальцами, нажал кнопку: «Отправить».

Через пять минут пришел ответ: «Я не знакомлюсь». Тяжело вздохнув, Марк понял, что это будет непросто. Он спросил: «Почему?». Она что-то долго печатала и, наконец, ответила: «Ты думаешь я отвечу человеку, у которого ни одной фотки в профиле нет?». Марк усмехнулся: «Для меня это никогда не было проблемой в знакомстве с девушками. Ты поставила меня в тупик». Она ничего не отвечала. Немного подумав, он написал: «Я же не прошу тебя о встрече. Просто поговори со мной здесь». Через несколько минут пришел ответ: «Почему тебе это важно именно со мной?». Марк перебирал тысячи вариантов возможного ответа, но все они указывали на Феликса. Тогда он написал самый очевидный ответ: «Ты мне понравилась». В моменте он почувствовал себя маньяком, который пытается завлечь молодую девушку к себе.

На удивление, дальше все пошло как по маслу. Луиза общалась с ним осторожно, но очень мило и доброжелательно. Она рассказала ему о том, что играет на гитаре и скинула пару своих записей, отправила фотку шкафа, набитого книгами. Марк тоже старался рассказывать о себе достаточно открыто, чтобы не вызвать подозрений. Он напридумывал много того, чего не было в его жизни: что он любит спорт, играет в футбол, хочет попасть в «Alaska Timbers», что у него аллергия на кошек и т. д. Он представился обычным парнем со своими увлечениями и целями. Они общались на самые разные темы, чувствуя, как внутри разгорается интерес. Но нужно было рассказать о себе то, что зацепило бы начитанную девушку. Так он и написал: «Ты читала „Генерал в своем лабиринте“? Мне кажется, что я похож на Симона». Луиза была удивлена, и спросила Марка о схожестях между ними. «Он долго ищет выход, каждый раз заходя в тупик. И я так застрял, с раздумьями, нужен ли мне этот „выход“ вообще?».

Вдруг он услышал, как открылась входная дверь, и голос Кайла. Марк написал: «Время пролетело так незаметно, и мне нужно идти. Я напишу тебе позже.» Он отложил телефон и прошел в зал.

Кайл подошел к Марку, пожал ему руку, и они сели на диван. Он не стал сразу расспрашивать о его жизни, как у него состояние и т. д. Сначала он пытался хоть немного развеселить

Марк, рассказывая о забавных событиях, произошедших с ним недавно. Но истории о том, как он в очередной раз застрял в пробке и не успел к пациенту, который потом вовсе отменил запись совсем не смешили его, хоть он и смог приподнять уголки губ в знак уважения. Вскоре, его отец вышел из комнаты, и Кайл начал свой допрос:

– Знаешь, я понимаю, что ты не из тех, кто плачет в жилетку. Но мне нужна информация о твоём самочувствии. Постарайся рассказать?

Марк сидел, со скрещенными руками на груди, и тяжело вздохнул от понимания того, что сейчас придется сказать очень много лжи.

– Я в порядке. Конечно, я еще не отошел от этого всего, но во мне есть силы с этим справиться.

Кайл улыбнулся и устремил взгляд в пол. Он прекрасно осознавал, что вытянуть из Марка правду будет непросто.

– И ты совсем не пытаешься жить прошлым?

Марк вскинул брови и отрицательно помотал головой.

– Ты застрянешь в этом. Конечно, это твой выбор, но к хорошему оно не приведет. А у тебя еще целая жизнь впереди, где придется столкнуться с тем, из чего надо будет выкарабкиваться.

Еще пару минут они сидели молча, думая о своем: Марк о том, как скоро он уйдет домой, а Кайл, как вывернуть душу собеседника наизнанку. По итогу, они решили, что ни к чему этот разговор не приведет. Кайл встал, с улыбкой пожал руку Марку и вышел из зала. Вскоре зашел отец, посмотрев на сына с нахмуренным лицом, он не сказал ему ни слова.

– Ты же знаешь, что я не люблю психологов, – сказал Марк.

Дмитрий лишь сел на диван, включил телевизор и перестал обращать на него внимания.

Марку было тоже все равно. Он вышел из зала и прошел на кухню за телефоном. Поднимаясь вверх в свою комнату, он параллельно читал ответ от его новой подруги: «Давай встретимся? Мне нравятся твои мысли».

Часть 6

Время близилось к Рождеству. Общение с Луизой помогло дням пролетать один за другим. Конечно, она предложила Марку организовать встречу, но каждый раз ей мешали новые обстоятельства, которые все больше раздражали его. У него возникло чувство, будто бы она удерживает его интригой, но это лишь только усугубляло ситуацию. Ведь Марку нужна была не подруга, а зацепки, которые Луиза могла ему предоставить. Но иногда он ловил себя на мысли, что с ней действительно интересно, но сразу же пытался выбросить этот «мусор» из головы.

Улицы все больше приобретали сказочный вид: разноцветные гирлянды на заборах, украшенные елки во дворах, игрушечные олени с подарками на дверях, запах мясных изделий. Раньше каждое рождество в семье Марка проходило как из самых волшебных мечтаний. Семья Джеффри приходила к ним домой, и они все вместе развешивали украшения во всех комнатах, включая подвал. Джеффри и Феликс делали большую звезду из картона, фольги и кусочками цветной бумаги. В эти дни всеми руководила Софья, и заставляла каждого ходить исключительно в рождественских носках и футболках. Дмитрий и отец Джеффри жарили самые лучшие ребрышки, запах которых разносился по всему дому. Марк внимательно следил за процессом, и мечтал, что в будущем приготовит такие же для своей семьи. Елизавета и мама Джеффри брали на себя самую важную часть – праздничный стол. Марк помогал им в течении всего процесса, т.к. сам очень любил готовить. Но самый важный момент наступал, когда в последние минуты уходящего года наступала традиция писать письма о том, чего желает сердце в наступающем, а после отправлять их вместе с небесными фонариками, которые приносил Дмитрий.

У Софии была еще и своя традиция. Она четко верила в то, что зима это что-то живое. Снежинки, холодные ветра, рисунки на стеклах – просто это не в виде человека. Она бегала в поле на посадку и садилась на упавшее дерево. С собой у нее был свой дневник, София вырывала оттуда листочек и писала на нем послание зиме, что она понимает все секреты. Что она хоть и холодная, но красивая и живая. Оставляя листок на дереве, ветер забирал его с собой. Так Софья верила, что все ее послания прочитаны.

Но конечно все изменилось. Теперь рождество состояло из небольшого тортика на столе и мишурой на телевизоре. Это был обычный день без всяких прикрас, менялось лишь число. Марк решил, что если Джеффри все-таки придет, то постарается отметить этот день более интересно. Сам он был удивлен, что у него вдруг возникло такое желание.

Пока что он был полностью сфокусирован на общении с Луизой. «Если она не может прийти на встречу, я найду ее сам» – подумал Марк. Нужно было как-нибудь невзначай узнать адрес, поэтому, он открыл чат и написал ей: «Знаешь, мы могли бы встретиться где-нибудь в парке, я там обычно гуляю по вечерам». Он скинул адрес парка и далее спросил: «Ты не слишком далеко живешь оттуда? Иначе мне было бы неудобно». Через несколько минут пришел ответ: «Хорошая идея. Я живу недалеко от него в частном секторе». «Значит, ты совсем недалеко от меня, Луиза» – с улыбкой подумал Марк.

Луиза как-то отправляла ему фотографию красивого розового заката из окна. Так что, если обойти весь частный сектор, можно найти дом, находившийся напротив, что он и сделал этим же днем. Опираясь на их переписки, он вычислил примерное время, когда она бывает вне дома. Но вышел он намного раньше, чтобы успеть найти нужное здание в достаточно большом секторе.

Запахавшись, он все-таки добился своей цели и нашел ее дом. Марк сел на большую шину и стал ждать. Он снял капюшон, чтобы выглядеть не как маньяк, хотя им самым себя и ощущал. Зато половину его лица закрывала черная ткань, но так ходят многие люди, чтобы не заморозить себе лицо. Ждать нужно было где-то полтора часа, но может и намного меньше,

в зависимости от того, во сколько она соберется выйти из дома. По ее словам, в это время у нее было курение сигарет и просто бесцельное хождение по улице. И через пять минут, Марк услышал скрип ворот. Встав с шины, он обернулся и увидел Луизу, стоящую перед ним в бежевой куртке до пояса, черных джинсах и белых кроссовках.

– Не слишком легко оделась в такую погоду? – с улыбкой спросил Марк.

Луиза смотрела на него с недоумением. Стояла так, будто бы, еще одно его движение, и она либо убежит, либо выстрелит в него припрятанным пистолетом.

Она вытащила руку из кармана и из него выпала белая упаковка, сливающаяся с цветом чистого снега, или лепестками ромашки. В нем виднелись таблетки с красными кончиками.

Марк опустил взгляд вниз и чуть нагнулся, чтобы поднять её и отдать Луизе, но она среагировала быстрее, спрятав упаковку обратно в карман. Он, не отрывая от нее взгляд, снова выпрямился.

– Я понял, что, выжидая нашей встречи может пройти несколько лет, а я не хочу столько быть на Аляске, – с ухмылкой сказал Марк.

Он стал медленно подходить к ней ближе, и оказавшись на расстоянии вытянутой руки, ждал ответа. Луиза вдруг прикрыла рот рукой и засмеялась.

– Ты всегда так одеваешься на встречи с девушками?

– Я не хожу на встречи с девушками.

– По-моему, ты стоишь перед девушкой прямо сейчас.

Марк невольно улыбнулся и, тихо вздохнув, ответил:

– Ты исключительный случай.

Наступило, казалось бы, то самое неловкое молчание, но какое-то время они стояли и смотрели друг другу в глаза, совсем не чувствуя смущения. Но Аляска не позволит долго стоять на улице без движения, поэтому, Марк предложил ей пройтись до парка, на что Луиза с радостью согласилась.

Она оказалась довольно общительной не только в переписке. Сначала Марк думал, что ему придется выводить весь диалог самому, но этого не произошло. Луиза совсем не давала ему передышки от своих излюбленных разговорных тем о книгах, теплых странах и ее друзьях. Если Марк правильно понял, то последних она совсем недолюбливает.

– Я общаюсь с ними каждый день, и у меня есть точная цель распознать их «тень». Будто бы разговариваю с людьми, которые надевают на себя красивые одеяла. Они мне кажутся привлекательными, но я точно знаю, что все они не такие, какими себя представляют. Хотя, я не могу судить их, верно? Это ведь часть человеческой природы.

Ее слова все больше подталкивали Марка на раскрытие своей истинной цели. Ему показалось, что он почувствовал жалость, ведь он тоже лишь «маска» для нее, хоть и Луиза еще не догадывалась об этом. Но время еще точно не настало, и он мысленно заставлял себя молчать.

Тяга к победе – главный порок Марка. Никто его за это не судил, кроме него самого. «Но как иначе? Либо ты – либо тебя» – главная мысль, которая засела в его мозгу. И находясь под давлением его лично собранной для Луизы «маски», Марк стал чувствовать, будто бы это не он пытается выудить ее доверие, а она. И если она все же сорвет с него «одеяло», его ждет болезненный проигрыш.

Войдя в парк, Луиза подошла к одной из скамеек, стряхнула с нее снег, запустила руку в карман и вытащила пачку сигарет. Марк сел рядом с ней и стал наблюдать, как она нервно роется по карманам куртки.

– Я оставила зажигалку в комнате. У тебя есть?

Марк чуть расстегнул куртку и запустил руку в пришитый внутри карман, где нащупал красную зажигалку.

– Спасибо, – Луиза подожгла сигарету и облегченно вздохнула. А ты будешь?

Марк положительно кивнул головой и взял одну сигарету из ее пачки.

– Я думала, спортсмены не курят, – с усмешкой сказала Луиза.

– Что?

– Ну ты же спортом увлекаешься. В футбол играешь и хочешь попасть в...

– А, да... – перебил Марк. Его пальцы чуть дрогнули от напряжения. Он подзабыл о «Райане», его новой личности.

Он внимательно наблюдал, как она прикладывает к губам сигарету и совсем неторопливо выдыхает дым. После трёх затяжек её глаза будто наполнились слезами, а губы немного задрожали. Марк не часто брал в руки сигареты, только если в компании с кем-то. Была в этом своя «романтика», ведь так люди сближаются быстрее.

Луиза выкурила пять сигарет и за это время не сказала ни слова. Казалось, она иногда приоткрывала губы и хотела начать говорить, но она лишь отпускала взгляд вниз или стряхивала снег с джинс. Марк в это время только докуривал вторую сигарету.

Вскоре она взглянула на него и спросила:

– Знаешь чувство, когда думаешь, что видишь «зеленый свет», уверенно идешь к нему, но вдруг моргнешь, и цвет меняется на красный?

Марк потушил сигарету об снег и нервно рассматривал её со всех сторон, будто ему это интересно.

– Наверное, да. Ты часто чувствуешь это?

Луиза улыбнулась и, немного подождав, ответила:

– Да. И сейчас тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.